

21. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. / Составитель А. В. Лебедев – М.: Наука, 1989. – 576 с.
22. Фразеологический словарь русского языка. / Авторский коллектив: проф. Федосов И. В., канд. ф. н. Лапицкий А. Н. – М.: "ЮНВЕС", 2003. – 608 с.
23. Харт Ниббриг Кристиаан Л. Эстетика смерти / Пер. с нем. А. Белобратова. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. – 424 с.
24. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 тт. / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. – М.: Эллис Лак, 1994.
25. Юнг К. Г. Либи́до. Его метафоры и символы / К. Г. Юнг. – СПб., 1984. – 356 с.

УДК 811.161.1'37

Татьяна Калугина
(Киев)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

У статті проаналізовано існуючі підходи до визначення ономасіологічної одиниці, встановлено її ознаки.

Ключові слова: *ономасіологія; мовний смисл; ономатама.*

In article the author analyzes the existing approaches to defining of onomasiological unit, sets its signs.

Key words: *onomasiology; language sense; onomatheme.*

Одной из важнейших задач современной ономасиологии является дальнейшее углубление теории языковых смыслов, предложенной проф. Е. Н. Сидоренко и создание полноценного описания языковых средств выражения различных языковых смыслов. При этом возникает необходимость введения соответствующих базовых дефиниций, среди которых основными являются такие единицы описания, как ономатама и ономасиологический ряд.

Каждому уровню языка соответствуют свои единицы. На синтаксическом уровне элементарной (минимальной), далее неделимой единицей является синтаксема – "минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая, следовательно, определенным набором синтаксических функций" [1, с. 4]. Однако синтаксема является единицей синтаксического уровня, а не номинативной единицей, позволяющей перейти на уровень категориального значения не только части речи или члена предложения, но и языкового смысла со своей минимальной единицей.

В статье поставлена цель – проанализировать существующие подходы к выделению ономасиологической единицы и определить дифференциальные признаки такой единицы.

Существуют различные термины для обозначения номинативной единицы: ономатама, номинанта, номинатема. Термин "ономатама" предложен В. М. Никитевичем для обозначения минимальной единицы номинации: "Номинативную функцию способна выполнять лишь такая единица, в которой присутствует основное понятийное лексическое значение с совмещенными с ним классифицирующими – деривационными и реляционными значениями. Назовем такую единицу ономатемой" [2, с. 123]. В. М. Никитевич определяет ономатему как ономасиологическую единицу, которая с точки зрения номинативного (ономасиологического) членения, являясь элементарной синтагмой значимых единиц, изоморфна формуле предложения [3, с. 12].

Э. В. Кузнецова определяет слово-ономатему как "знак, имеющий самостоятельное содержание, которое может быть осмыслено вне контекста, независимо от функционирования в составе предложений. Это обобщенная виртуальная единица лексической системы, главной функцией которой является номинация" [4, с. 29–30].

М. В. Федорова использует термин "номинанта" для словных и расчлененных единиц именования. Она выделяет четыре типа несвободных сочетаний: фраземы-идиомы (бить баклуши – бездельничать), лексикализованные сочетания (железная дорога, магнитный железняк), числовые формулы (триста пятьдесят три), номинативные группы (кто опоздал, что не твое) [5, с. 75–89].

В. И. Теркулов при обозначения "базовой единицы именования" опирается на понятие "концепт" и вводит термин "номинатема", под которым понимает структурную языковую единицу, модель, определяющую возможности тождественной номинации в речи при помощи различных своих субстантных речевых реализаций – глосс. "Объединение глосс в одну номинатему осуществляется ... по двум параметрам: они должны актуализировать один и тот же концепт и быть формально взаимосвязанными" [6, с. 28]. Структурными разновидностями номинатемы автор считает слово, сочетание слов и словосочетание [7, с. 14]. Номинатема, а не слово, на взгляд В. И. Теркулова, является исходной, атомарной формой номинативного выражения концепта [6, с. 28].

Значение номинатемы ученый представляет следующим образом: "На уровне языка это единое инвариантное значение-концепт, представляющее собой систему грамматических (смыслообразующих) и лексических (смыслоустанавливающих) сем, которые актуализируются в речи в глоссах в ситуациях денотации и коннотации, то есть формируют систему лексического и грамматического модифицирования номинатемы" [8, с. 81].

Он выделяет 3 типа модифицирования номинатемы: 1) грамматическую идентичность, основанную на тождестве грамматических показателей, значений и синтаксических функций глосс: "у Меркурия нет **спутника** (муж. р., ед.ч., род. п., дополнение)" – "у нее нет **спутника** (муж.р., ед.ч., род.п., дополнение)"; 2) грамматическую дублетность – грамматическое различие глосс, могущее существовать при выполнении разными глоссами идентичной синтаксической функции: "он стоял за **дверями** (**дверьми**)"; 3) грамматическое варьирование, при котором формы одной номинатемы связаны отношениями дополнительной дистрибуции, которая имеет своим источником различие в синтаксических функциях глосс: "я еду **в город**" / обстоятельство места, вин.п., ед.ч./" – "**город** был мал" /подлежащее, им.п.ад., ед.ч./.

Н. В. Дьячок описывает варианты и вариации номинатем типа "словосочетание + эллиптический универб". По ее мнению, в одну номинатему объединяются варианты, обладающие тождеством значения и частичным формальным (фонетическим) историческим тождеством [9, с. 73].

Л. Капшук под номинатемой понимает лексико-семантические варианты слова, репрезентирующие его лексическое значение в системе языка [10, с. 143]. Возразим против такого понимания термина. Термины "номинатема" и "лексико-семантические варианты слова" не могут быть признаны равнозначными, так как при таком понимании смешиваются ономазиологический и семасиологический подходы. Мы поддерживаем мнение Н. Д. Голева о том, что последовательный ономазиологический подход должен с необходимостью привести к отрицанию полисемии (=ее интерпретации как омонимии), поскольку мы имеем дело с разным идеальным содержанием, выраженным тождественной звуковой оболочкой, которая в принципе может и не быть тождественной [11, с. 15].

Из перечисленных терминов наиболее удачным мы считаем термин, предложенный В. М. Никитевичем – ономатема, так как его внутренняя форма отражает взаимосвязь с соответствующим подходом.

Как языковая единица, ономатема должна обладать набором дифференциальных признаков. К таким признакам, во-первых, относится связь ономатемы с номинацией, отмечаемая всеми лингвистами и не требующая подробного анализа. К этому критерию нам

хотелось бы добавить связь ономатемы с прономинальными языковыми средствами, которые, во-первых, служат категоризаторами языковых смыслов и, во-вторых, могут включаться в формирование номинативного значения языковой единицы в лексиях и фразовых номинантах.

Другим существенным признаком является вербализация языкового смысла. Теория языковых смыслов, предложенная Е. Н. Сидоренко, включает 13 компонентов: 1) предметность, 2) признак предмета, 3) количество и число, 4) качество, образ и способ действия, 5) мера и степень, 6) пространство, 7) время, 8) причина и следствие, 9) цель, 10) условие, 11) уступка, 12) процесс, 13) состояние. Все единицы именованья, независимо от формы выражения, распределяются в соответствии с названными языковыми смыслами, что выявляется логическим путем при помощи учебно-исследовательских вопросов (на уровне морфологии – морфологических, на уровне синтаксиса – синтаксических) [12].

Третьим признаком является возможность выражения тождественного содержания как нерасчлененно (словом, словоформой), так и расчлененно (предложно-падежной формой; словосочетанием, семантически эквивалентным слову; лексией; фразовым номинантом). О необходимости рассмотрения таких единиц писал В. Н. Мигирин: "Явления называются не только словами, но и структурами, имеющими строение словосочетания или предложения... Внутренней формой обладают не только слова, но и придаточные предложения, выступающие в качестве развернутых членов предложения и представляющие собой окказиональные названия" [13, с. 191]. Включая расчлененные единицы именованья в одну сферу с нерасчлененной единицей – словом – мы уходим от словоцентризма, присущего лингвистике XX века, что позволяет решить многие теоретические и практические задачи, ранее не имевшие решения, и пересмотреть целый ряд лингводидактических подходов.

С учетом названных критериев мы предлагаем следующее определение: ономатама – языковая единица именованья, формирующая номинативное, отображаемое прономинально значение слова или языковой конструкции и вербализующая (нерасчлененно или расчлененно) конкретный языковой смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 2-е, исправленное / Галина Александровна Золотова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.
2. Никитевич В. М. О минимальной номинативной единице и предмете ономатологии / В.М. Никитевич // Современный русский синтаксис. Словосочетание и предложение: Межвуз. сб. научн. трудов. – Владимир, 1986. – С. 115–124.
3. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 158 с.
4. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. / Эра Васильевна Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.
5. Федорова М. В. Синонимия членов предложения, выраженных различными номинативными средствами (номинантами) / М. В. Федорова // Изучение синтаксической синонимии в вузе и школе: Межвуз. сб. научн. трудов. – Белгород, 1992. – С. 75–89.
6. Теркулов В. И. Гештальтная семантика глагольной номинатемы / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 9. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2011. – С. 28–38.
7. Теркулов В. И. Слово и номинатама: опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка / В. И. Теркулов. – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2007. – 240 с.
8. Теркулов В. И. О грамматическом модифицировании номинатемы [электронный ресурс] / В. И. Теркулов. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvkhdu/2010_X/15.pdf
9. Дьячок Н. В. Параметры определения вариантов и вариаций номинатем типа "словосочетание + эллиптический универб" / Н. В. Дьячок // Східнослов'янська філологія: від Нестора до сьогодення: матеріали Міжнар. наук. конф. – Горлівка : Вид-во ГДПШМ, 2010. – С. 71–74.

10. Капшук Л. К типологии комплексных объединений номинатом // Лилия Капшук // Лінгвістичні студії : збірник наукових праць Донецького національного університету. – Вип. 17. – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2008. – С. 143–146.
11. Голев Н. Д. Ономазиология как наука о номинации // Русское слово в языке и речи : сборник статей.– Вип. 2. – Кемерово: КГУ, 1977. – С. 13–23.
12. Сидоренко Е. Н. Языковые смыслы и ономазиологические средства их выражения. Монография / Евдокия Николаевна Сидоренко. – Симферополь: КРП "Издательство "Крымучпедгиз", 2008. – 128 с.
13. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения / В. Н. Мигирин. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 237 с.

УДК 81'42

Ульяна Карпенко
(Киев)**ПЕРВОКОРЕНЬ СЛОВА "ГОРДЫЙ"**

У статті вивчається розвиток першокореня слова "гордый", розглядається поняття першокореня, трансляція його смислу та трансформація значень.

Ключові слова: смисл, значення, етимологія, першокорінь.

The article deals with the development of the primary root of the word "gordiy", the concept of the primary root, translation of it's sense and transformation of it's meanings.

Key words: sense, meaning, etymology, primary root.

Одной из важнейших задач данного исследования является определение первокорней, которые продолжают жить (и порождать) в современном русском языке. В процессе поиска первокорней выявляются закономерности путей последних, которые, трансформируясь полисемией, путешествуют по языкам, обрастают значениями, транслируя исходный смысл. Подобное исследование актуально для сравнительно-исторического языкознания в его новом когнитивном аспекте.

Первокорень соотносим с тем, что М. М. Маковский называет "душой слов": "...одно и то же значение, своеобразная "душа" слов, может в том или ином варианте... воплощаться и перевоплощаться в различных языковых оболочках, неодинаковых по своей типологии в языковом пространстве и во времени" [4, с. 71]. При выведении первокорня следует руководствоваться правилом В. И. Ильич-Свитыча, который отмечал необходимость исключения возможных заимствований, малонадёжных сближений, случайных соответствий.

Естественной средой для поиска первокорней являются этимологические словари. Когнитивный анализ выводит этимологические разыскания на новый виток развития, в частности, с позиций лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Обратимся к изучению трансформации значений первокорня, заключённого в слове "гордый".

Гордый – праславянское, восходит к индоевропейскому корню *grdъ. Значение развивалось следующим образом: гордый, высокомерный, пренебрегающий трудностями, странный, глупый. Однокоренными словами являются латинское gurdus – глупый, тупой > надменный, сербохорватское грдан – безобразный, противный, польское hardy – непокорный, дерзкий. Далее оценочное отношение изменилось, в древнерусском гордыи обозначало "страшный, непокорный", а также "важный, великолепный". В чешском однокоренное слово hrdina обозначает герой [6, с. 106; 7, с.109].

В современном испанском слово gordo имеет значение "толстый" и восходит к латинскому gurdus – глупый, тупой [8, с. 278]. Очевидно, в пределах испанского языка значение развивалось по следующей логике: толстый, значит, здоровый, сильный, тупая